

Сюжет сломался.

Больно! Очень больно!

Гу Юй чувствовал себя так, словно его переехал тяжелый грузовик: на теле не осталось живого места.

Он открыл глаза и увидел на траве безмятежное, прекрасное лицо спящего Шэнь Ецана. Воспоминания мгновенно нахлынули на него, и всё внутри похолодело.

Он что, переспал с главным героем? И, черт возьми, прямо на природе?

Да чтоб тебя! Шэнь Ецан, чтоб тебя!

Впрочем, Гу Юй осмелился лишь тихо выругаться про себя. Выпустив пар, он поспешно накинул одежду и, прихрамывая, заковылял к собственной пещере.

Есть ли на свете человек несчастнее него?

Гу Юй рухнул на кровать, заливаясь слезами.

На самом деле он — попаданец. Стоило ему прочесть роман Сильнейший Бог Пилюль и оставить пару язвительных комментариев, как его настигла Система Пушечного Мяса и насильно забросила в книжный мир. И ладно бы просто забросила, так он еще и вселился в тело злобного второстепенного персонажа, богатого наследника Гу Юя, который носил то же имя и которому грозила смертельная опасность от рук главного героя.

Главного героя романа звали Шэнь Ецан. Как и у любого протагониста, у него была трагическая судьба и никудышный талант. Когда-то семья Шэнь была прославленным родом алхимиков на континенте Тяньюань, а их предок, ставший Богом Пилюль, оставил после себя Канон Бога Пилюль, в котором, по слухам, скрывался секрет вознесения.

Искушение вознестись привело к тому, что семью Шэнь вырезали за одну ночь. В живых чудом остался лишь пятнадцатилетний Шэнь Ецан, успевший капнуть кровью на Канон и сделать его своим. Чтобы добыть ресурсы для совершенствования, он вступил в секту Десяти Мечей — лучшую школу праведников. Но, будучи обладателем бесполезных духовных корней Пяти Стихий, он мог лишь прислуживать на внешнем дворе.

Конечно, ореол главного героя не был пустым звуком. Благодаря семейному Канону, позволявшему создавать различные пилюли для помощи в практике, постоянным удачам, невероятным шансам и скрытному, терпеливому характеру, Шэнь Ецан шаг за шагом превратился в сильнейшего человека на континенте Тяньюань и вместе со своей возлюбленной пронзил пустоту, вознесясь в бессмертие.

А вот пушечное мясо — Гу Юй — был существом мерзким. Пользуясь тем, что его отец Гу Чэньюань был Верховным старейшиной секты Десяти Мечей, он творил бесчинства направо и налево. К тому же у него была скрытая особенность — он был полудемоном.

Двадцать с лишним лет назад наставник Гу Чэньюаня был тяжело ранен демоническим владыкой. Чтобы спасти учителя, Гу Чэньюань отправился в лес Яосюэ на поиски Драгоценного кролика Линлун. Легенда гласила, что у того есть Сердце семи отверстий

Линлун, способное вернуть жизнь мертвецу.

Лес Яосюэ был раем для чудовищ, где властвовали могущественные звери. Ходили слухи, что в его глубинах скрывается Мир Демонов.

Гу Чэньюань прорвался в лес, чудом выжил и был спасен женщиной по имени Сюэ Вэй. Словно по велению судьбы, они полюбили друг друга. Однако Гу Чэньюань помнил о своем долге. Когда он наконец нашел Драгоценного кролика, выяснилось, что это и есть Сюэ Вэй!

Она раскрыла свою личность и потребовала выбрать между учителем и возлюбленной. Гу Чэньюань не смог сделать выбор. Разочарованная Сюэ Вэй, чья любовь сменилась ненавистью, совершила жестокий поступок: она вспорола себе живот, бросила новорожденного Гу Юя отцу и исчезла в Мире Демонов, напоследок бросив: Корми своего учителя сердцем собственного ребенка!

Гу Чэньюань, терзаемый раскаянием, забрал сына в секту. После смерти учителя он передал пост главы младшему брату Ду Ину, а когда Гу Юю исполнилось двенадцать, без колебаний вернулся в лес Яосюэ на поиски Сюэ Вэй и с тех пор не возвращался.

Возможно, из чувства вины перед Сюэ Вэй, он баловал Гу Юя, что и сформировало его высокомерный характер. А поскольку статус Гу Чэньюаня был непререкаем, остальные закрывали глаза на выходки его сына.

Гу Юй — полудемон с кровью Драгоценного кролика Линлун, но его демоническая кровь была запечатана отцом. Ведь если бы другие узнали правду, Гу Юя ждала бы только смерть.

Система пообещала: стоит ему доиграть роль Гу Юя до конца и погибнуть от рук главного героя, как он вернется в свой мир.

Гу Юй был трусом. Ему не хотелось совершенствоваться, этот мир казался ему опасным. Повседневная травля главного героя стала его рутиной: то заставит воду носить, то стирать, то подошлет кого-нибудь для пакости. Но он боялся перегибать палку, опасаясь, что перед смертью Шэнь Ецан заставит его молить о пощаде.

И вот настал трагический день.

Триста лет назад в секте появился предатель Мэн Лифэй. Из-за безответной любви к наставнику он вывел Гу Радости Соития. Тот, кому подсаживали личинку, начинал испытывать непреодолимую тягу к носителю материнской особи — примерно раз в месяц.

Триста лет спустя, когда Мэн Лифэй сгинул, личинка выбралась из запретной зоны и случайно наткнулась на Шэнь Ецана, работавшего на огороде. Мать-личинка, нуждаясь в энергии, заставила Шэнь Ецана искать партнера.

По сюжету одна из героинь, Чжао Сюэцин, гениальная ученица главы секты, в тот день как раз столкнулась с искажением ци и в полубессознательном состоянии забрела в тот же район. Они сошлись.

Когда Шэнь Ецан пришел в себя, он заявил, что возьмет на себя ответственность, и они начали встречаться.

Однако...

Гу Юй до сих пор жалел о своем любопытстве! Он зачем-то побежал посмотреть на сцену вживую, но вместо героини попался на глаза потерявшему рассудок Шэнь Ецану и был изорван в клочья, не успев даже сбежать.

Гу Юй шмыгнул носом. Ему хотелось плакать. Будучи уверенным, что скоро покинет этот мир, он не тренировался всерьез и теперь даже не мог дать отпор Шэнь Ецану.

Его, взрослого мужчину, поймел другой мужчина! А этот негодяй Шэнь Ецан оказался еще и таким выносливым... Гу Юй онемел от боли, хотя, признаться, в какой-то момент почувствовал странное удовольствие.

Ладно, только в какой-то момент.

— Система, ты здесь? — тревожно позвал Гу Юй, инстинктивно погладив живот.

Согласно настройкам, личинка уже проникла в него. Это значило, что теперь раз в месяц он будет вынужден умолять Шэнь Ецана о близости. От этой мысли его затрясло.

Но в ответ раздалось лишь:

— Ззз... Системная ошибка. Внимание! Обнаружено серьезное отклонение сюжета. Попытка исправления... Исправление не удалось. Задача провалена. Отключение от носителя!

— Что? — Гу Юй застыл. — Постой! Что значит отключение?

— Отключение завершено! Прощай, носитель!

Система замолчала навсегда.

— Какого черта?! Система! Эй! — Гу Юй запаниковал.

Ответа не последовало. Гу Юй вытаращил глаза, окаменев от ужаса.

Система бросила его одного в книжном мире? Как же он теперь вернется? Он столько издевался над Шэнь Ецаном, а теперь остался один на один с последствиями! Бежать и умолять о пощаде уже поздно. Неужели это конец?

Гу Юй, будучи трусом, пришел в отчаяние. От волнения он задел рану и болезненно поморщился, лежа на кровати.

Кто бы мог подумать, что простое желание посмотреть на сцену вживую приведет к краху сюжета и потере Системы? Какая подстава!

Он с силой ударил по кровати и спустя долгое время немного успокоился.

Системы больше нет, вернуться невозможно, биться в истерике бессмысленно.

Он прикинул: в конце концов, он не совершал ничего непростительного, лишь мелкие пакости. А теперь, когда Шэнь Ецан уже поквагался с ним, возможно, стоит начать подлизываться? Давать ему пилюли, секретные техники, и тогда, быть может, главный герой его пощадит?

Гу Юй вздохнул, достал из Кольца Вселенной кучу флаконов и проглотил Пилюлю регенерации и Пилюлю Снежной Кожи. Вскоре синяки сошли, а боль утихла.

Он снова лег на кровать, чувствуя себя бесполезным овощем.

Раньше он не воспринимал этот мир всерьез, но теперь придется вникать.

Во-первых, Канон Бога Пилюль, золотой палец Шэнь Ецана, был невероятно силен. В нем содержалось Пространство Горчичного Зерна, где хранились все рецепты древнего Бога Пилюль и система наследования. Обладатель духовных корней Пяти Стихий мог получить Канон Бога Пилюль.

Шэнь Ецан как раз был тем одним на миллион, у кого все пять стихий были идеально сбалансированы.

Канон позволял практиковать от стадии Ци до вознесения, впитывая энергию, возникающую при создании пилюль. Чем выше качество пилюли, тем быстрее рост.

Пилюли на континенте Тяньюань делились на девять рангов. Пилюля Снежной Кожи, которую он только что принял, была низшего, девятого ранга и годилась только для отбеливания кожи. Но Гу Юй был уверен: продай он такую в своем мире, все женщины сошли бы с ума.

<http://bllate.org/book/19176/1882702>